DOI: 10.17117/no.2015.02.168

Поступила (Received): 21.04.2015

<http://ucom.ru/doc/no.2015.02.168.pdf>

srec@nngasu.ru

Чумаков В.А.

Философия развития – регулятивно-диалектический материализм

Chumakov V.A.

Philosophy development – regulatory dialectic materialism

В статье обоснована необходимость анализа основных положений исторического материализма. Показано, что первый тезис материалистического понимания истории «бытие определяет сознание» есть неправомерный перевод взаимоотношения человека и бытия в плоскость материалистического решения основного вопроса философии. Реально эти отношения представляют контур регулирования, в котором субъектом управления является разумный комплекс человека, а объектом – бытие, связанные прямыми и обратными связями. Второй тезис материалистического понимания истории, касающийся общественного развития, в представлении истмата выглядит, как зависимость социально-экономических (производственных) отношений от производительных сил, не имея достоверного объяснения. В обоих случаях изменения являются следствием осознанной необходимости – регулятивного воздействия личного и общественного сознания на общественное и индивидуальное бытие, доказанного всем ходом исторического развития человечества. Ошибочность и заблуждения основных представлений марксистско-ленинской философии приводит к необходимости разработки объективной, материалистической, регулятивно-диалектической философии: регулятивно-диалектического материализма

Ключевые слова: бытие, сознание, истмат, регулятивно-диалектический материализм

Чумаков Валерий Александрович

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65

In the article the necessity of the analysis of basic propositions of historical materialism. It is shown that the first thesis of the materialist understanding of history "being determines consciousness" is the improper translation of the relationship between man and being in the plane of the materialist solution of the basic question of philosophy. In reality these relations are a control loop, in which the subject of management is reasonably complex person and object being associated straight lines and feedback. The second thesis of the materialist understanding of history relating to social development, in the view of estimate looks like the dependence of socio-economic (production) relations on the productive forces, without credible explanation. In both cases, the changes are the result of conscious necessity-regulatory impact of personal and social consciousness on social and individual existence, is proved by the course of historical development of mankind. The fallacy and misconceptions of the fundamental concepts of Marxist – Leninist philosophy leads him to develop an objective, materialistic, regulatory-dialectical philosophy: the regulatory-dialectical materialism

Key words: being, consciousness, istmat, regulatory and dialectical materialism

Chumakov Valery Aleksandrovich

Nizhny Novgorod state university of architecture and construction

Nizhniy Novgorod, Ilinskaya st., 65

Философию истории в советском варианте представлял исторический материализм, сформированный из разрозненных публикаций основоположников марксизма. Однако *разрушение социализма* в великой и могучей державе ставит вопрос *о достоверности марксистско-ленинской философии, адекватности её теоретических основ реальному развитию человечества и социалистическому устройству общества*, в частности, *вызывая необходимость честного, беспристрастного и открытого анализа её основ*.

Смысл общественного развития в истмате понимается, следуя К. Марксу, в «естественно историческом» процессе. Он «*столь же закономерный, необходимый и объективный, как и природные процессы, не только не зависящий от сознания и воли людей, но и определяющий их волю и сознание*» [3, с.187]. Однако его сущность, механизм изменения социума так и остался не раскрытым, по крайней мере, ничего конкретного о его развитии нельзя узнать из страниц учебника истмата, кроме слов о том, что: «исторический материализм исходит из положения о первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию» [3, с.187].

Это положение являлось следствием материалистического понимания истории (МПИ), которое представил К. Маркс в предисловии к книге «К критике политической экономии», определившей многие положения будущего истмата [1, с. 6]. Бездоказательное, не по-философски лаконичное представление Марком первой части своей гипотезы «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» уже при первом ознакомлении вызывает сомнение. Соглашаясь с ним о важности отношения сознания и бытия в процессе общественного развития, необходимо установить убедительные свидетельства тех или иных закономерных отношений между ними, снимая всякие сомнения, существующие в головах многих людей. Философия в настоящее время понимает процесс развития материи на уровне рассуждений о всеобщей связи её элементов, их взаимодействии, причинно-следственных явлений и диалектических закономерностей, не вникая в глубинную суть этих процессов. Для понимания сущности явлений надо исходить из первичности их естественно-научного содержания и вторичности его философского обсуждения и обоснования. Понятие «развитие» есть всего лишь внешняя оболочка, удобная для поверхностного философского рассуждения, скрывающая внутреннее содержание, и поэтому иногда дающая неверное суждение. Правильным искать не то, что определяет, а кто управляет взаимоотношением сознания и бытия. Им может быть только та сторона, которая не только принимает информацию извне, но ещё может её логически осмыслить, осознать, принять решение и исполнить имеющимися механическими органами.

Анализ показывает, что основным содержанием развития материи являются процессы *управления*, исследуемые в естественно-научной дисциплине – теории управления. В ней под управлением понимается организация того или иного *причинно-следственного* процесса, в котором обеспечивается достижение определённой цели. Развитие и усложнение косной материи связано с *самоуправлением* на основе фундаментальных физических взаимодействий. В живой материи появляется *два вида управления*: первый, связанный с обеспечением

текущего существования, и второй – определяющий биологическое усложнение, появление новых видов животных и растений. Жизнедеятельность животных обеспечивается непрерывно действующим замкнутым контуром управления. Развитие видов связано с мутациями генетического аппарата. Во всех случаях действуют диалектические закономерности развития, являющиеся внешним выражением принципов управления.

Самоорганизация материи, возникшей после Большого Взрыва, обязана действием четырёх *фундаментальных физических сил – взаимодействий*, возникающих между родственными элементарными частицами. Эти взаимодействия приводили к развитию косной материи, её усложнению. При взаимодействии элементарных частиц можно выделить две фазы: случайное сближение родственных частиц и проявление одинаковых сил воздействия каждой взаимодействующей частицы друг на друга, как причины, и появление более сложной частицы в результате «слияния» нескольких, вступивших во взаимодействие частиц, как следствие произошедшего процесса. Фундаментальные взаимодействия являются *однократными видами самоуправления* в эволюции материи, можно сказать первичными *квантами* управленческой деятельности. Причинно-следственные взаимодействия родственных частиц косной материи обеспечивают *вероятностно-управляемую необходимость* усложнения материи, которая привела к созданию во Вселенной атомарного водорода и небольшого количества гелия. Дальнейшая наработка более сложных химических элементов Периодической системы происходили в недрах звёздных объектов и при взрывах Сверхновых под управлением известных диалектических закономерностей.

Процессы самоуправления развитием Солнечной системы через многие миллиарды лет «справились» со своей задачей – производства необходимых химических элементов и созданием планеты – Земля, с подходящими условиями, на которой, в результате физико-химического синтеза, появилась и развилась живая материя. Произошло великое разделение материи на косную, не ощущающую, развитие которой подчинялось слепым фундаментальным взаимодействиям, происходившим в вероятностном режиме, и на живую, чьё существование обеспечивалось «осознаванием», ощущением своего положения и активной борьбой за своё существование. Её появление привело к противостоянию живой материи и окружающего материального бытия.

В живой материи, особенно в животном мире, произошёл переход к более сложному процессу *инстинктивно-рефлекторной управляемой необходимости существования* в окружающем бытие. Управление животного обеспечивали сенсорные органы, связанные с функционированием появившегося, ещё достаточно примитивного головного мозга, а также исполнительные органы, производящие перемещение, обеспечивая активность живого организма. Появление органов контролирующих внешнее окружение – бытие, а также имеющих возможность принимать решения о своих действиях относительно окружения, вывело животный мир в состояние активной жизнедеятельности. Наличие обратных связей привело к образованию непрерывного процесса управления существованием – *регулятивного механизма* взаимодействия животного и окружающей действительности в виде *замкнутого контура управления*, в котором

субъектом управления являлось живое существо, *объектом* – окружающее бытие, соединённые прямыми механическими и обратными информационными связями.

Функционирование головного мозга основывалось, в основном, на зрительной информации получаемой им от окружающего бытия, обеспечивая субъектное управление поведением животного. Причинно-следственные связи выражали собой непрерывно действующие процессы сравнения получаемой информации о состоянии бытия и возникающем в головном мозгу животного, представлении о желаемой ситуации в окружающем бытие. Этот *разбаланс* являлся причиной, а действие животного по устранению замеченной разницы – следствием, составляя вместе непрерывно действующий *регулятивный процесс управления* бытия сознанием. Животное исполняло сразу три функции: сбора информации, её логическую обработку и действий по изменению бытия. Бытие оставалось пассивным статистом на сцене жизнедеятельности животного. Физиологические особенности и зрительное восприятие, как основная связь головного мозга животного с внешним миром, не могли обеспечить разностороннюю жизнедеятельность, сравнимую с человеческой, давая возможность функционировать в режиме реального времени, исключая трудовые операции и планирование будущих операций.

Развитие видов живой материи шло по пути увеличения разнообразия генома, связанного с генетическими мутациями и действиями дарвиновских принципов: изменчивости, наследственности и естественного отбора. В развитии гоминид этот процесс шёл, в частности, по пути увеличения объёма и усложнения структур головного мозга, с расширением информационных обратных связей, который закончился появлением человека. В головном мозгу человека происходил переход количественных изменений в качественные. В некоторый момент произошла мутация голосового аппарата, его связей с головным мозгом, что вызвало *появление управляемого членораздельного голосообразования*. К пониманию *изображения* окружающего мира, свойственного животным, постепенно добавилось его словесное оформление – *речь*, ставшая также основой внутреннего словесного мышления. При некотором возросшем объёме головного мозга произошло появление его нового идеального свойства – *разумного комплекса человека*: его внешней оболочки – зрительного и речевого сознания; управляющего, словесно мыслящего отдела; оперативной и долговременной памяти; подсознания, что позволило человеку выйти из царства животных и стать хозяином планеты. Произошло увеличение ценности и значимости получаемой *информации*, появилась возможность простого общения людей, обучения, передачи опыта от старшего поколения к младшему, развитие социальности человека, его социализация.

Соединение материальной – биологической с идеальной – ментальной, духовной составляющей, создало новый, небывалый доселе, осознающий окружающее бытие организм. Идеальный разумный комплекс становится *регулятором поведения с эгоистически настроенной управляющей системой*, имеющей цель *минимизировать, как внешнее неблагоприятное состояние бытия*, информация о котором поступала по каналам обратной связи человека, *так и свои действия*

по их устранению. Информация, активно получаемая человеком о состоянии окружающего бытия, а также диалектическое функционирование эгоцентрического разумного комплекса, имеющего материальный и прочие интересы, *определяло регулятивное поведение человека и его логический выбор целесообразного управляющего воздействия на бытие* [4, с. 11-16]. Бытие служило источником, информационным фоном для работы головного мозга в поиске необходимой деятельности. *Создался замкнутый асимметричный контур управления, в котором разумный комплекс человека играл роль субъекта управления, а внешнее окружение, бытие являлось объектом управления. Асимметричность управления проявлялась в том, что воздействие субъекта управления на бытие представляло реальное физическое действие, а обратная связь объекта с субъектом управления происходила, в основном, при помощи зрительной и звуковой информации.*

Безопасная жизнь человека основывалась на причинно-следственном сопоставлении существующей действительности с представлениями мышления о желательном состоянии бытия, реализацией диалектической закономерности единства и борьбы противоположностей, как это происходило и в живой материи. Идеальные противоречия существующего и желаемого, возникающие в разумном комплексе приводили к выбору необходимого физического управляющего воздействия человека на бытие, а также своего поведения в нём. Осуществлялось выполнение мысленного решения разумного комплекса механическими исполнительными органами человека, реализуя регулятивный принцип управления. Разумный комплекс человека, своеобразный биокомпьютер, обеспечивал необходимую свободу воли, свободу выбора и свободу действий, которые являются основой субъектного поведения человека. *Свое поведение, из множества возможных, человек выбирал сам, используя мышление разумного комплекса, на основе своих материальных потребностей и жажды познания, опираясь на отбор информации о состоянии бытия.* При этом в его поведении некоторую долю играл известный автоматизм – атавизм инстинктивно – рефлекторной деятельности животного мира.

Совокупность людей, способных мыслить и принимать осознанные действия, названная *социальной материей*, вырвалась из плена вероятностной и инстинктивно – рефлекторной необходимости косной и живой материи и вступила в период *осознанно – управляемой необходимости* существования с возможностью управления своего текущего и предвидение будущего поведения. В появившемся обществе началось словесное общение, понятийное взаимодействие людей, получившее название коммуникации. Появились *общественное сознание и общественное бытие*, представляющие идеальные и материальные составляющие общества, которые, как будет показано далее, играли роль субъекта и объекта в функционировании социального контура управления. Произошло становление регулятивного механизма диалектического взаимодействия человека и общества. Осознанно – управляемая необходимость обеспечивала социальной материи возможность планирования своего будущего состояния и действий по их осуществлению. Можно сказать, что известная формулировка истмата: «Свобода есть осознанная необходимость» представляет собой завуалированное отражение регулятивного механизма развития общества.

«Свобода» – это результат регулятивного поведения человека, «осознанная» – отражает получение информации о состоянии бытия и разработку вариантов реагирования и, наконец, «необходимость» связана с выбором разумным комплексом варианта решения и его осуществления.

Проведённый анализ показал главенствующую роль в существовании живой и социальной материи процессов управления. Само понятие «определение» в контексте взаимодействия сознания и бытия носит некорректный и, можно сказать, не научный характер. Переведя понимание этих процессов в научные рамки теории управления, получаем однозначное решение: контролировать, управлять и даже «определять» связь сознание – бытие возможно только идеальному разумному комплексу человека. Теория управления опровергает возможность «определения» сознания бытием.

Второй мыслью Маркса в МПИ явилось соображение по поводу взаимоотношения производительных сил и социально-экономических (производственных) отношений, открывающее дорогу «социальной революции». В начале он пишет о «производственных отношениях, которые *соответствуют* определённой ступени развития их материальных производительных сил» [1, с. 6]. Из неопределённого понятия «соответствие» вовсе не следует зависимость производственных отношений от производительных сил. Можно говорить и об обратном «соответствии». Немногим далее он приводит совсем иное суждение: «Из форм развития производительных сил эти отношения (производственные – В. Ч.) превращаются в их *оковы*. Тогда наступает социальная революция», из которой просматривается определённая *зависимость* производительных сил от социально-экономических отношений.

Текст предисловия носит двойственный, подчас неопределённый характер, который, видимо, не раз ставил его исследователей в тупик. Последователи Маркса, создавая истмат, взяли в расчёт только положение о «соответствии», доведя его до значения, отвечающего первому тезису МПИ – «бытие определяет сознание». В истмате второе положение МПИ стало фигурировать в виде «социологического закона *соответствия* производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил», делая их главным, «определяющим» элементом развития общества. Объясняя далее смысл этого закона, составители истмата своеобразно усилили межэлементную связь, введя в неё понятие «зависимости»: «этот закон выражает объективно существующую *зависимость* производственных отношений от развития производительных сил» [3, с. 217], наделяя характер взаимосвязи социально – экономических элементов смыслом материалистического решения первой стороны основного вопроса философии.

Истмат всё же нашёл некоторое оправдание зависимости социально-экономических отношений от уровня развития производительных сил. Говоря о единстве этих составляющих учебник отмечает: «они неотделимы друг от друга, как неотделимы содержание и форма, если понимать под содержанием производительные силы, а под социальной формой – производственные отношения» [3, с. 216]. Понятие категории формы за производственными отношениями установил ещё К. Маркс в своём предисловии [1, с. 6]. За производительными силами в истмате закрепилось понятие категории содержания. Известное

из диамата соотношение о том, что форма является зависимой от содержания, составители истмата приняли за доказательство социологического закона о соответствии, и даже о зависимости социально-экономических отношений от производительных сил. Однако ещё в советское время было показано, что в содержании способа производства, являющегося основой общественного бытия, должны входить как производительные силы, так и социально-экономические отношения [2, с. 197], тем самым нарушая условия придуманного истматом «закона». *Понадобилось почти полтора столетия, чтобы раскрылась действительная структура способа производства, состоящая не только из производительных сил и социально-экономических отношений, входящих в содержание, но и из его формы – совокупного общественного сознания, ментальной составляющей общества, открытой автором [5, с. 78-90].* Там же была обоснована зависимость категории содержания произвольного социального образования от его формы в результате регулятивного механизма, в частности, воздействия общественного сознания на категорию содержания способа производства, в основном, на социально-экономические отношения.

Развитие суммарного общественного сознания, как формы способа производства, в результате информации общественного бытия, подчиняется диалектической закономерности накопления – перехода количественных изменений в качественные. *Когда народному терпению приходит конец, наступает осознание своего униженного положения, вызывая количественный и качественный скачок в общественном сознании трудящихся. Это изменение посредством закономерности единства и борьбы противоположностей, существующей всегда между общественными сознаниями имущих и неимущих классов, определяет начало активного периода классовой борьбы трудящегося большинства и возможное качественное изменение формационной составляющей общества [5, с. 78-90].*

При благоприятном стечении субъективных и объективных обстоятельств, противостояние антагонистических общественных сознаний в *нестационарных* условиях переходит в фазу острого революционного воздействия совокупного общественного сознания, т.е. формы на содержание способа производства, в основном на социально-экономические отношения, путём активизации классовой борьбы, которая может привести к смене общественно-экономической формации. Анализ развития человечества показывает, что *производительные силы, не только соответствуют имеющимся социально-экономическим отношениям, но в большинстве случаев просто зависимы от них, определяются ими.* Поступательное изменение социально-экономических отношений, связанное с прогрессивным изменением формации, также начинает подтягивать и производительные силы – его технологический уровень и производительность труда. Ленинская концепция революционной ситуации «верхи не могут, низы не хотят» как раз отражает диалектическую борьбу общественных сознаний антагонистических классов, подготавливающих революцию.

Необходимо отметить и тот «инструмент», с помощью которого происходили социальные революции – классовую борьбу, и как его трактует истмат. «Классовая борьба ... порождается противоречием интересов различных классов... Иногда утверждается, что классовые интересы определяются сознанием

членов данного класса. Но такое утверждение неправильное... классовый интерес определяется не сознанием класса, а положением и ролью данного класса в системе общественного производства» [3, с. 252]. Вот так, ради утверждения материальности, бытие (положение) ставится в основу классовой борьбы. Реально «положение и роль класса», как было показано выше, сначала осознаётся его составляющей общественного сознания, противоборствует с сознанием антагонистического класса и, став доминирующей, реализует свой «классовый интерес», приступая к *регулятивным действиям* в ходе естественно исторического процесса.

Перед нами две различные проблемы. *Первая состоит в фундаментальном понимании мироустройства, – что являлось основой, первоначалом нашего мира, Вселенной: материя или некое духовное, идеальное начало.* Долгое время эта, по словам Ф. Энгельса, *первая сторона* основного вопроса философии [6, с. 283], решалась на уровне веры, интуиции, здравого смысла или мировоззрения человека. Однако к концу XX века этот вопрос *был доказательно решён наукой в пользу материализма*, т. е. первичности материи, косной материи, продуктом которой, вторичным элементом через миллиарды лет стала идеальная составляющая социальной материи. Ссылка идеалистов на неизвестность процессов, происходивших при рождении Вселенной, дававшая им возможность утверждать первичность сознания была утрачена.

Вторая проблема связана с пониманием практического взаимоотношения идеального разумного комплекса человека и его внешней оболочки – сознания с материальным бытием. Маркс заблуждался, когда эту отдельную проблему, видимо, из-за борьбы с идеализмом, также свёл к первой, решив её в материалистическом духе: «бытие определяет сознание». В реальности, как уже говорилось, существование человека происходит в результате логического осмысления разумным комплексом текущего состояния бытия и выработки решения по его изменению путём физического воздействия в регулятивном контуре субъект – объектного управления, а также необходимого изменения своего поведения. Этот процесс решает вопросы практического взаимоотношения сознания и бытия, которые *принципиально отличны* от фундаментальных проблем первой стороны основного вопроса философии. Они входят во *вторую сторону* основного вопроса философии, касающуюся возможности практического познания окружающего мира или, как это указано у Ф. Энгельса: «На философском языке этот вопрос называется вопросом о тождестве мышления и бытия» [6, с. 283], обозначающего высокую познавательную и деятельную способность человека, реально выражаемую ассиметричным взаимодействием сознания и бытия, создающим, как новые элементы бытия, так и его всё более полное познание.

Регулятивные взаимоотношения разумного комплекса человека с бытием являются *принципиально отличными от его идеалистического понимания*, как объективными, так и субъективными идеалистами. Но регулятивный механизм *отличен и от представлений МПИ*, в котором материя и бытие «определяли» развитие общества, а функционирование разумного комплекса человека и общественное сознание было зависимым от них. **Регулятивное понимание истории (РПИ)** диалектически соединяет управляющее субъектное общественное

сознание с объектным общественным бытием в едином контуре управления, обеспечивая развитие социума. Вместе с тем РПИ остаётся в зоне материалистического решения первой стороны основного вопроса философии, признавая объективность и независимость материи, её первичность по отношению к сознанию [6, с. 283].

Анализ тезиса «бытие определяет сознание» позволяет констатировать его *ошибочность*, а правильным и научным считать непрерывно действующий процесс осознанной необходимости, заключающийся в том, что *бытие информирует разумный комплекс, а он, выбрав вариант воздействия, необходимым образом изменяет бытие*, осуществляя *регулятивный принцип* существования социальной материи. При этом необходимо иметь в виду определённую *инерционность бытия*, которая служит естественным ограничителем деятельности человека. Только эта инерционность может, в некоторой степени, «определять» возможности его разумного комплекса. Суммарное понимание обеих сторон основного вопроса философии объективно определяет главные положения рациональной философии – **регулятивно-диалектического материализма (РДМ)**. Ввиду своей универсальности, связанной с направленным и управляемым взаимодействием материи на всех этапах её развития, РДМ следует рассматривать как единое описание общемирового процесса, как единую философию развития Универсума. Главным в парадигме РДМ является признание материальности мира и обоснование регулятивных свойств высокоорганизованной материи – головного мозга в управлении окружающим бытием.

Теоретическое обоснование *процессов регулятивного развития* подтверждается многочисленными историческими примерами. Оно распространяется как на отношения общественного сознания и общественного бытия, приводящие к формационному развитию, так и на регулятивное взаимодействие держав, регулирование внутри государственных и межведомственных отношений, отношений семейных и межчеловеческих, имея нижний предел в регулировании воздействия индивидуального сознания на бытие. Регулятивное взаимодействие ментальной составляющей с формационной и цивилизационной составляющими общества заметно на каждом этапе человеческой истории [4, с. 11-16]. Смена рабовладения феодализмом, возникновение капитализма, а позднее и проведение социалистического эксперимента явилось следствием воздействия раздвоенного общественного сознания, как формы способа производства, на его содержание, можно сказать на общественное бытие. Регулятивность мирового общественного развития проявляется на всём историческом пути развития человечества и, в частности, на судьбе Российской империи, Советского Союза и, наконец, существующей РФ. Реальное развитие общества ничего общего не имело с идеалистическим пониманием его эволюции, оно не было отражением какой-то божественной идеи, а опиралось на реальную информацию бытия, и регулятивно-диалектический механизм воздействия разумного комплекса человека на бытие. *Регулятивный механизм, совместно с диалектическими закономерностями, обеспечивал направленность развития общества, снижая классовые и сословные различия, вплоть до их полного уни-*

чтожения в будущем, что можно считать целью развития человечества. В качестве логического казуса можно привести смерть Буриданова осла, произошедшая из-за его слепой веры в тезис «бытие определяет сознание», который не позволил ему выбрать конкретную вязанку сена из двух одинаковых. Не подозревая о регулятивном механизме выбора варианта поведения, он скончался от голодной смерти, вместе с собой похоронив и веру в МПИ.

Приведённые рассуждения показывают, что истмат, как философия истории, разработанная в советском периоде, не может, в целом, выражать объективную закономерность общественного развития. Исправлять его не имеет смысла, как и невозможно сохранение привычного названия. Ложность МПИ и объективное осмысление проблем, связанных с взаимодействием сознания и бытия, субъекта и объекта управления, определяющих развитие материи, позволяет выдвинуть новый взгляд на философию развития. Эта будет философия, в которой сохранятся достоверные черты и устранятся ошибочные элементы и заблуждения своей предшественницы – марксистско-ленинской философии, укрепляя позиции материалистического мировоззрения. *Для определённости такое осмысление социума следует называть материалистической, регулятивно-диалектической философией (МРДФ) или регулятивно-диалектическим материализмом, который может стать основой научной позиции российского человека.*

Список используемых источников:

1. Маркс К. К критике политической экономии. Т. 13. 770 с.
2. Материалистическая диалектика как научная система. 1983, 295 с.
3. Основы марксистско-ленинской философии. М. 1978. 463 с.
4. Чумаков В.А. Вопросы анализа марксистско-ленинской философии // Вестник нижегородской правовой академии. 2015. №4. С. 11-16.
5. Чумаков В.А. Философский аспект управления социальными процессами // Новая парадигма науки об управлении в XXI веке и её практическое приложение к проблемам Севера. Монография. С-Петербург: Астерион, 2015. 196 с.
6. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Т. 21. 745 с.

References:

1. Marx K. Critique of political economy. Vol. 13. P. 770.
2. Materialist dialectics as a scientific system. M. 1983. 295 p.
3. Fundamentals of Marxist-Leninist philosophy. Tutorial. M., 1978. P. 463.
4. Chumakov V.A. Analysis of Marxist-Leninist philosophy // Bulletin of the Nizhny Novgorod legal Academy. 2015. №4. P. 11-16.
5. Chumakov V.A. Philosophical aspect of the management of social processes // New paradigm of science of management in the XXI century and its practical application to the problems of the North. Monograph. St. Petersburg: Asterion, 2015. 196 p.
6. Engels F. Ludwig Feuerbach and the end classical German philosophy. T. 21. P. 745.